

Секция «20.8 Современные вызовы и угрозы международной безопасности»

Концепция современной стратегической стабильности в условиях глобальных трансформаций

Научный руководитель – Кулешова Наталья Сергеевна

Санжиева Аяна Дугаровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: asanzhiewa@gmail.com

Концепция «стратегической стабильности» имеет длительный путь институционализации. Его начало можно связать с трудами аналитического центра американских ВВС RAND в конце 1950-х годов, а также с официальным введением этого понятия в международный дискурс министром обороны США Робертом Макнамаром в 1960-е годы [1]. За ними последовало академическое осмысление понятия стратегической стабильности как в США и СССР, так и в других странах.

Несмотря на то что сам термин уже был обозначен в ДРСМД (1987) в качестве основной цели заключения Договора, впервые стороны очертили его принципы в Совместном заявлении СССР и США в июне 1990 года. Стратегическая стабильность определялась как стратегические отношения, нацеленные на «устранение стимулов к нанесению первого ядерного удара», «сокращении концентрации боеголовок на стратегических носителях», формирование «систем с высокой степенью живучести» [7].

Впоследствии подход к стратегической стабильности был раскрыт содержательно в Договоре СНВ-1 (1991), Договоре СНВ-2 (1993, не вступил в силу), Рамочном соглашении СНВ-3 (1997), Соглашении о разграничении систем стратегической ПРО и ПРО театра военных действий (1997), Договоре о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП, 2002 г.) и Договоре СНВ (СНВ-3, 2010 г.). С 1993 года ведется работа над Договором о запрещении производства расщепляющихся материалов, а в 1996 г. для подписания открыт Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Можно было бы предположить, что принятие такого комплекса мер должно было заложить осязаемый фундамент стратегической стабильности. Однако в связи с нератификацией и приостановкой участия в ряде договоров со стороны США и России, а также вследствие появления новых угроз миропорядок и сама концепция претерпевают изменения. Понятие «стратегическая стабильность» в своем начальном варианте не охватывало многие региональные и глобальные аспекты международной безопасности, которые требуют адресного подхода.

Концепция требует обновления с учетом изменившихся условий. При ее зарождении подразумевалось, что стимул для первого ядерного удара - это, с одной стороны, способность нанести разоружающий удар по противнику, и с другой стороны, ядерный удар на упреждение. В современных условиях для провокации первого ядерного удара может быть достаточно и неядерной атаки высокоточным оружием: ядерное оружие первым могут применить в региональном конфликте, и это быстро приведёт к эскалации. Таким образом, понятие «стратегическая стабильность» теперь включает в себя такие стратегические отношения сторон, при которых устраняются стимулы для первого применения ядерного оружия, что подразумевает как массированное, так и ограниченное его использование. Также при оценке стратегической стабильности стоит основываться не только на базовых механизмах ядерного паритета, но и необходимо учитывать такие новые переменные, как высокоточное неядерное оружие, киберпространство, космическое вооружение.

Тем не менее, к середине 2020-х годов единой международной архитектуры стратегической стабильности, можно сказать, не существует. Крупнейшие акторы оперируют конкурирующими концептуальными рамками: США в Стратегии национальной безопасности 2025 года трактуют стабильность через призму военного и экономического доминирования [6]. В отличие от американской стратегии российская Концепция внешней политики 2023 года помещает стабильность в системный, нормативный контекст. Россия позиционирует себя как государство, выполняющее «исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, обеспечению условий для мирного, поступательного развития человечества» [3]. Таким образом, стабильность - это не следствие доминирования одного государства, а свойство многополярной системы как таковой.

КНР в Белых книгах «Национальная безопасность Китая в новую эпоху» и «Контроль Китая над вооружениями, разоружение и нераспространение в новую эпоху», опубликованных в 2025 году, утверждает, что не имеет амбиций к мировой гегемонии [4], и апеллирует к концепции ядерного разоружения и контроля над вооружениями как основе глобальной стратегической стабильности [5]. Таким образом, на международной арене превалирует не система, а множество концептуальных моделей.

Анализ концепции стратегической стабильности позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, дискурс стратегической стабильности, выступающий маркером напряженности в системе международной безопасности, претерпел содержательное расширение - от биполярного ядерного равновесия к многоуровневой, многодоменной концепции, включающей кибербезопасность, космос и информационное пространство. Во-вторых, глобальный нормативный ландшафт характеризуется не системой, а конкуренцией подходов. В будущем концепция стратегической стабильности непременно претерпит изменения под влиянием глобальных процессов.

Источники и литература

- 1) Арбатов А.Г. Стратегическая стабильность - оружие и дипломатия. М.: Весь Мир, 2021.
- 2) Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). 8 декабря 1987 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/treaty.pdf
- 3) Концепция внешней политики Российской Федерации. 31.03.2023 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49090>
- 4) Национальная безопасность Китая в новую эпоху. 05.2025. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/zfbps_2279/202505/t20250512_894771.html
- 5) China's Arms Control, Disarmament, and Nonproliferation in the New Era. 27.11.2025. URL: https://www.fmprc.gov.cn/eng/xw/wjbxw/202511/t20251127_11761653.html
- 6) Elbridge A. Colby, Michael S. Gerson. Strategic stability: contending interpretations. Strategic Studies Institute and U.S. Army War College Press, 2013.
- 7) National Security Strategy of the USA, 11.2025. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>
- 8) Soviet-United States Joint Statement on Future Negotiations on Nuclear and Space Arms and Further Enhancing Strategic Stability. June 1, 1990. URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/soviet-united-states-joint-statement-future-negotiations-nuclear-and-space-arms-and>